

НАИРИ

Информационный выпуск городской армянской национально-культурной автономии

№2 март 2012 г.

«История армянского народа — сплошной эксперимент. Эксперимент на выживание» (Ф. Нансен). Действительно, армянский народ пережил немало трудностей, но, наверное, нет более сплоченной и единой нации на Кавказе, чем армяне.

Армянские диаспоры и общины есть по всему миру, и Таганрог, конечно же, не исключение. В 2011 году возродилась армянская община в нашем городе, а начало этому возрождению положил танцевальный коллектив «Урарту».

Впервые ансамбль выступил на межнациональном концерте, посвященном Дню города, в Таганроге 10 и 11 сентября 2011 года. В первый день ребята из «Урарту» совершили торжественное шествие с армянским флагом около одной из достопримечательностей

нашего города, памятника Петру Первому, вместе с представителями диаспор других национальностей. На второй день показали несколько номеров на концерте в городском парке им. Горького, а так-

Армянские таланты Таганрога

же представили национальную кухню, приготовив традиционные армянские блюда и угостив ими горожан и гостей города. Посетители

КВН «161 регион», которая в этом году стала чемпионом юношеской лиги КВН Таганрога.

До Дня города ребята из «Урарту» проявили себя как грамотные организаторы. Они провели День памяти жертв геноцида в Османской империи, вспомнили события 1915 года, довели сведения о геноциде до армянской молодежи города, посетившей мероприятие, почтили память умерших минутой молчания.

Кроме этого, на центральном городском пляже ребята отлично провели время на празднике Вардавар, который в этом году отмечался 30 июля. Собралась лишь часть армянской молодежи города, но это не помешало им отлично повеселиться.

2 декабря 2011 года состоялось первое собрание ТГАНКА «Наири». Собрание завершилось выступлением танцевального коллектива «Урарту» и команды КВН «161 регион».

Ярким событием в истории «Урарту» стал новогодний концерт 25 декабря в клубе «Эрмитаж». На

мероприятию было около двухсот пятидесяти гостей, от мала до велика. Дети были в восторге от атмосферы, конкурсов и подарков Деда Мороза, а взрослым пришлось по душе юмор «161 региона» и выступление «Урарту». На концерт были приглашены гости из Ростова-на-Дону — музыкальный ансамбль «Барракуда», который открыл мероприятие зажигательной игрой на барабанах и скрипках.

На этом деятельность танцевальной группы «Урарту» не закончится. Ребята вместе строят далеко идущие планы и собираются достичь немалых высот, конечно же, при помощи и поддержке ТГАНКА «Наири».

«Красавицы» Чехова

Шаген Месропович Шагинян — чеховед, член Союза журналистов России, журналист районной газеты «Коммунар». По следам его очерка был написан этот рассказ.

В одном из писем ко мне Ш. Шагинян писал: «Можно ли в Таганроге новости справки о Назаре Минаиче Назарове?»

Вы, конечно, догадались, что речь идет о рассказе «Красавицы» А.П. Чехова.

Некоторые литературоведы, ссылаясь на письмо Г.М. Чехова (двоюродного брата писателя), считают Назарова знакомым Егору Михайловичу (деду Антона Павловича) большесальским армянином. Но, как утверждают старожилы села Большие Салы (в «Красавицах» — Бахчи-Салах), это неверно. Да и в метрических журналах Больших Салов, и в других пяти селениях города Новая Нахичевань Назаров не встречается. Это наводит на мысль, что Назаров был жителем Таганрога, тем более что «он, бывало, хаживал по вечерам к отцу Г.М. Чехова в лавку».

Ш.М. Шагинян просил навести справки в загсе Таганрога, в метрических журналах чеховского времени, выяснить, какие материалы по прописке и выписке граждан сохранились в городском архиве, паспортном столе.

Результатом кропотливого поиска журналиста стал очерк «Судьба красавицы», который опубликовала районная газета «Коммунар» 29 января 1960 года.

Восемьдесят три года тому назад из села Большой Крепкой, Донской области, в Ростов-на-Дону ехали трое. Стоял август. Солнце неподвижно висело прямо над головой и пекло так сильно, будто старалось обжечь все живое. Даже птицы, опустив крылья, прятались от зноя в тени придорожных лопухов. Путники — Егор Михайлович Чехов, его внук Антон и кучер Карпо — дремали. Утомленный Антон, очнувшись от полусна, уныло и кротко поглядывал вдаль: не видать ли сквозь пыли деревни?

Но вот наконец и село Бахчи-Салах (Большие Салы). Дороги въехали во двор знакомого Егору Михайловичу богатого армянина. Здесь

Антон Чехов встретил Машу, о которой он спустя десять лет писал в рассказе «Красавицы»: «Я взглянул в лицо девушки (...) и вдруг почувствовал, что точно ветер пробежал по моей душе и сдул с нее все впечатления дня с их скукой и пылью. Я увидел обворожительные черты прекраснейшего из лиц, какие когда-либо встречались мне наяву и чудились во сне. Передо мною стояла красавица, и я понял это с первого взгляда, как понимаю молнию».

Даже Егор Михайлович, «восьмидесятилетний старик, человек крутой, равнодушный к женщинам и красоте природы, целую минуту ласково глядел на Машу» и похвалил: «Хорошая барышня». И возница Карпо находил, что «славная у армяшки девка».

Рассказ «Красавицы» впервые был напечатан в 1888 году в одном из сентябрьских номеров газеты «Новое время». Уже в октябре того же года Г.М. Чехов писал Антону Павловичу: «Спасибо за рассказ «Красавицы», который напомнил мне моего и твоего дедушку, Карпукучера, который тоже приезжал к нам с дедушкой... В образе армянина, к которому ты ездил с дедушкой, я сразу представил себе Назара Минаича Назарова, с настойчивым и безрассудным характером, представил себе, как он, бывало, хаживал по вечерам к отцу в лавку».

Вероятно, Георгий Митрофанович находит лишь внешнее сходство между Назаром Минаичем и описанным Чеховым в «Красавицах» армянином. Возможно даже, что Антон Павлович писал «карикатурного» Авета Назарыча с названного Г.М. Чеховым Назарова, чтобы на этом фоне подчеркнуть красоту Маши. Однако старожилы села Большие Салы утверждают, что герой рассказа, знакомый Егору Михайловичу армянин, был не Назаров, а Галуст Давидович Кирпьян.

— Я не видел Галуста в красной куртке, в туфлях, он носил чекман, а на ногах — халчик-чарох, — рассказывал 82-летний Мелкон Хазаросович Пегливанян, — но чубука он действительно не вынимал изо рта, разговаривал мало, улыбался еще реже. Эти черты его характера очень точно подмечены в «Красавицах».

Потомственный земледelec, уроженец соседнего с Большими Салами села Несветай, выходец из бедной многодетной семьи, Галуст Кирпьян был принят в дом большесальского богача, а затем стал и наследником своего тестя. Не только Мелкон Хазаросович Пегливанян, но и Ованес Варданович Халадинян, Галуст Торосович Барашян, работавшие у Кирпьяна, вспоминают, как исправно вел свое хозяйство Галуст Давидович. Он имел трех-четыре крупных рьябых волов, несколько породистых коров, лошадей, много овец, а сельскохозяйственный инвентарь всегда приобретал новейший. Он первый в селе проводил прикатывание почвы при посеве, знал много других приемов повышения урожайности.

Дом Кирпьяна никогда не пустовал. У него всегда останавливались проезжие. Он был властным хозяином, влиятельным в селе человеком круглого нрава, резким, почти всегда хмурым, но очень гостеприимным. Галуст Давидович быстро сблизился с Егором Михайло-

вичем, хотя последний был старше его на двадцать с лишним лет. Сойдясь, они часами говорили «о попасе, о толоке, об овцах»... Егор Михайлович, пожалуй, лучше всех знакомых хозяина дома понимал в них толк и часто давал ему дельные советы.

Галуст Давидович Кирпьян страстно желал иметь сына, наследника своих богатств, но каждый раз у него рождалась дочь. «Исчезнет мой род», — часто упрекал он свою жену. Поэтому и хладнокровно воспринял смерть дочери Мариам, выдал замуж из чисто коммерческих побуждений дочерей Српуги и Эхуш. Чтобы иметь сына, он, глубоко религиозный, почти в сорок лет совершил паломничество в Иерусалим, стал магдеси.

Но и это не помогло Галусту. В 1862 году жена его Епрес родила четвертую дочь — Марту, которая названа в «Красавицах» Машей. В восемь лет отец отдал дочь в церковноприходскую школу, которую Марта окончила в 1876 году. Шесть лет училась она у сельского священника, освоила закон Божий, свободно могла читать, писать и считать, а у сезонных рабочих отца, которые приезжали к нему в летнюю страду, научилась говорить по-русски. Словом, для своего времени была достаточно развитой девушкой. Галуст был особенно доволен тем, что его дочь умеет считать. В этом он усматривал необходимые качества хорошей хозяйки.

Антон Павлович Чехов побывал в Больших Салах в 1877 году, когда Марте шел шестнадцатый год. Об этом говорится и в «Красавицах»: «... в комнату вошла девушка лет шестнадцати». Чехов тогда окончил шестой класс гимназии и перешел в седьмой. Обворожительной красотой армянки, будущий писатель «едва успевал поворачивать голову, чтобы следить за нею». У Марты в то время действительно было много работы и в кухне, и на гумне. И она бегала, помогала больной матери.

В 1880 году восемнадцатилетняя красавица в доме своей сестры Эхуш встретила Григоря Чобаняна и полюбила его. Любил Марту и Григор. Но упрямый Галуст и слышать об этом не хотел.

— Григор один у отца, жить у меня не станет, — говорил он всегда, когда речь шла о судьбе Марты.

Тогда Эхуш решила поставить отца перед свершившимся фактом. Втайне от него она засватала сестру и вручила Григору обручальное кольцо.

— Пошумит да замолчит, — говорила она. — При этом не пойдет же против обычая.

Не таков был, однако, Галуст. Он поднял шумный скандал. У него были свои планы. Отец Марты хотел выдать свою дочь за сына небогатого крестьянина Вартереса Кундупяна — Маркоса и принять его в свой дом зятем.

— Пусть Вартерес согласится. Ведь у него три сына, — говорил Галуст родственникам, посылая их наговор.

А когда согласие было получено, он пригласил своего будущего зятя с двумя товарищами и вручил ему обручальное кольцо. Марта фактически была просватана за двух женихов: за одного — по велению сердца, за другого — по велению отца. Узнав об этом, Чобаняны попросили сельского голову Маниэла Ахаяна вмешаться. Но и влиятельный сват не помогал делу. Упрямый Галуст прервал его на полуслове:

— Если пришел сватать Григоря, то отворот поворот. Я уже засватал свою дочь. И показал на двери.

Желая выручить свою сестру, Эхуш пошла на уловку.

— Пусть Григор в день свадьбы тоже придет в церковь, — посоветовала она Марте. — Когда поп спросит тебя, покорна ли ты будешь Маркосу, скажи «нет» и добавь, что выйдешь только за Григоря. Поп тут обвенчает вас, и отец тогда ничего не сможет сделать. Он ведь верующий».

Но хитрость Эхуш привела к новому, роковому для отца скандалу. Галуст Кирпьян, словно предчувствуя беду, пришел в церковь с столетом, грозя убить свою дочь, чтобы она никому не досталась, но пустил туда Чобанянов. Боясь кровопролития, Чобаняны ушли, пригрозив ночью убить Галуста. Испуганная Марта перед алтарем дала слово быть покорной Маркосу, обвенчалась с ним, стала его женой. Это было 16 февраля 1881 года. Опасаясь Чобанянов, Галуст всю первую ночь с столетом дежурил у своего дома. После скандала в церкви его разбил паралич, он был прикован к постели до конца своих дней. Его зять не пожелал жить с тестем и вскоре отделился.

Последние свои годы Галуст жил у старшей дочери Српуги и умер восьмидесятилетним старцем. То, чего он так боялся, свершилось: с его смертью род Кирпьянов исчез.

Пятьдесят шесть лет прожила Марта (героиня А.П. Чехова Маша). Было у нее два сына — Егия и Вартерес. Ее жизнь прошла в заботах о воспитании детей и хлопотах по домашнему хозяйству.

Кандидат педагогических наук, доцент
И. БОНДАРЕНКО